

Секция «Политология и социология политических процессов»

Политическая социализация в стабильном и кризисном обществе:

межпоколенческие различия.

Григоркин Иван Леонидович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: grigorkinil@gmail.com

При изучении особенностей индивидуального политического развития отдельных общественных систем появляется необходимость дифференциации отдельных политико-культурных типов исследуемых обществ. На наш взгляд, при решении этой задачи целесообразно уделить внимание анализу отличий условий социализации разных возрастных когорт. На сегодняшний день одним из наиболее интересных объектов для подобного анализа является современное российское общество. Среди его наиболее экономически активного населения существуют две крупные группы, которые условно можно назвать политическими поколениями «кризиса» и «стабилизации».

Стоит дать определение понятию «политическое поколение». Итак, под ним понимается совокупность возрастных когорт, периоды интенсивной вторичной социализации которых соотнесены с одними и теми же этапами истории. Иначе говоря, это люди, возможно разных возрастов, чья молодость прошла в схожих социально-политических условиях, которые пережили схожие глобальные политические события. Понятия «политическое поколение» и «интенсивная вторичная социализация» были операционализированы видным польским социологом Б. Голембиовским [n4]. В рамках его теории основные компоненты политической культуры личности формируются в молодежном возрасте, в период интенсивной вторичной социализации, затрагивающей отрезок времени между годом, когда первая когорта поколения достигает 20 летнего возраста и годом достижения этого же возраста последней когортой.

Для исследования современной российской действительности было решено изменить этот промежуток и в качестве пограничной отметки использовать момент достижения 18 летнего возраста. Предлагаемый доклад будет опираться на некоторые факты данного исследования межпоколенческих различий поколений кризиса и стабилизации (Санкт-Петербург и Ленинградская область, выборка квотная по возрасту и половой принадлежности), проведенного автором совместно со специалистами ресурсного центра «Центр социологических и интернет-исследований» СПбГУ. Сравнение проходило по следующим критериям: политическая идентичность, политические качества личности (обобщенно [U+2012] политический тип личности), политические установки личности и её партийно-политические предпочтения, готовность к политическому участию и характеристики фактического политического поведения.

При составлении вопросов анкеты применялся опыт крупных отечественных и международных исследований политической культуры. Среди них можно выделить изучение авторитарного потенциала личности специалистами франкфуртской школы, во главе с Теодором Адорно [n1], анализ соотношения психологических ориентаций на объекты политической системы в концепции гражданской культуры Габриеля Алмонда и Сиднея Вербы [n2], показатели взаимозависимости ценностей общества и эффективности демократии в теории Рональда Ингалхарта и Кристина Вельцеля [n3], основанной на эмпирических данных проекта World Values Survey. Кроме того, особо стоит отметить исследования советского человека, как особой разновидности авторитарной личности, российскими социологами ВЦИОМ и позже Левада-Центра.

Итак, обратимся к результатам опроса. В ответ на вопрос «что вы могли бы назвать вашим «родным домом» в первую очередь?» 61% представителей поколения стабилизации назвали свой родной город/село, 27% считают таковым всю Россию. У поколения кризиса сохранена та же тенденция, с разницей лишь в том, что 34% считают своим домом всю Россию, а 54% «малую родину». Варианты ответов СНГ, Европа, весь мир, набрали чуть более 10% в совокупности. У большинства представителей обоих поколений наибольшее доверие вызывает президентская власть (55% п. к. и 52% п. с.). Далее, равным блоком идут армия для поколения стабилизации (17%) и церковь для поколения кризиса (20%). Также стоит отметить, что у поколения стабилизации, в отличие от «кризисной молодежи» доверием пользуются общественные движения (19%). Подавляющее большинство опрошенных считают, что Россия - особое евразийское государство, у неё свой путь развития. Лишь небольшое количество респондентов с обеих сторон относят родную страну непосредственно к «западу» или «востоку». Таким образом, мы видим довольно однородную политическую идентичность, включающую в себя привязанность к «малой родине», надежду на сильную президентскую власть и видение особого пути развития России.

Перейдем к некоторым вопросам, посвященным определению политических качеств личности. Большая часть опрошенных считает допустимым возвращение в состав РФ бывших союзных республик, если они сами изъявляют такое желание, еще по 15% в каждом поколении считают это важной задачей. Представители обоих поколений находят стабильность наиважнейшим фактором при выборе места работы, при этом в поколении стабилизации еще 38% отдадут должное возможности приобрести уникальный опыт и навыки. Вероятно, это говорит о постепенном вытеснении некоторых ценностей выживания постматериалистическим стремлением к самовыражению в рамках концепции эволюции ценностей. Похожая тенденция заметна и в ответах на вопрос «согласны ли вы с утверждением, что мы привыкли дорожить тем, что у нас есть и не гнаться за успехом и богатством»; 34% из поколения кризиса ответили абсолютным согласием, в то время как 24% и 30% поколения стабилизации абсолютно не согласны и скорее не согласны соответственно. По 54% из каждой группы согласны с тем, что «больше всего молодежи необходима строгая дисциплина, непоколебимая решимость и желание трудиться и бороться на благо семьи и страны». По результатам ответов на эти и другие вопросы можно утверждать, что для обоих выделенных нами поколений характерно желание восстановления территориальной целостности страны, подкрепленное рядом других, как принято считать, традиционных черт российской политической культуры, например, патернализмом и коллективизмом. При этом заметно появление большего стремления к самовыражению у поколения стабилизации.

Итак, сравнив выделенные нами политические поколения по ряду компонентов политической культуры можно сделать вывод, что их формирование во многом зависит от ряда глобальных событий прошлого, передаваемых по каналам исторической памяти. Тем не менее, прослеживаются определенные изменения, выраженные прежде всего в постепенной смене ценностей выживания, свойственных поколению кризиса ценностями самовыражения поколения стабилизации.

Источники и литература

- 1) Ингалхарт Р. Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития. — М., 2011
- 2) Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии// Полис (Политические исследования). М., 1992

- 3) Golebiowski B. Pokolenia i polityka w Polsce XX wieku // Soziologia polityki. Wybór tekstów pomocniczych do kwersatorium. Wybór i dokonali B. Golebiowski, J. Sszupaczynski. Insitut nauk politicznyc. Warczawa, 1993